

Хогвартс, кабинет директора, 4 ноября.

Три дня. Для Альбуса Дамблдора это были три долгих мучительных жестоких дня. У Альбуса не было такой плохой недели со времен войны более десяти лет назад. Реакция на то, что Мальчик-Который-Выжил покидает волшебную Британию, была даже хуже, чем худший сценарий Альбуса. Каждый день на первой полосе появлялась статья о Рите Скитер, более подстрекательская, чем предыдущая. С каждым днем увеличивается количество писем, выражающих возмущение директору школы за то, что он слишком далеко зашел. Ходили слухи о том, что его сместят с поста Главного Мага в Визенгамоте. И он получил повестку из ICW, чтобы они могли обсудить его статус Верховного Мугвампа и «изменения в текущем политическом ландшафте». Но сегодня... сегодня было ужасно, не передать словами.

Он мельком взглянул на «Ежедневный пророк», доставленный ему за завтраком, и тут же убежал в свой кабинет. Велика вероятность, что он проведет здесь весь день в одиночестве. Возможно несколько дней. Он снова посмотрел на газету, которая потенциально могла его разорить. Там, на первой полосе, в Большом зале стоял и кричал Гарри Поттер. Полная стенограмма всех обвинений и недовольства Гарри напечатана слово в слово под его анимированным изображением. Как Альбус этого не предвидел? Конечно, кто-то продаст свои воспоминания об этом событии; а затем, естественно, газеты подробно рассматривали эти воспоминания. Если и было какое-то утешение, хоть какое-то утешение, так это то, что чьи бы то ни было воспоминания, они не уловили картины Альбуса, выглядевшего пораженным и бледным во время встречи. Это только добавило бы доверия к этим утверждениям. Не то чтобы было много места для сомнений в предложении мальчиком нерушимой клятвы.

— К черту все! Альбус стукнул сжатыми кулаками по столу. « Должен быть способ все изменить». Альбус выпил еще одну лимонную дольку с успокаивающим глотком из своей миски. Его пятый сегодня.

« Что, если я буду распространять историю о том, что мальчик был бредом и верил, что все это правда только в его уме ? » Нет, нет, это не сработает. Есть фактические доказательства того, что его заявления верны, даже если большинство из них лишь косвенные... Должно быть что-то... Он был вырван из своих размышлений, когда его личный камин взревел, и из его комнаты донесся неуклюжий бешеный голос. Это.

"Альбус! Что это значит? Почему я не могу пройти через камин? Вы заперли даже меня? Я, черт возьми, министр магии! Я требую поговорить с вами!" — раздался бестелесный голос Корнелиуса Фаджа.

«Прошу прощения, Корнелиус, но пока я не принимаю посетителей, и только избранным, таким как человек вашего уважаемого положения, предоставляется частичный доступ». Альбус искренне сомневался, что его маленький комплимент удержит Фаджа от разглагольствования, но попытка не повредит.

«Хм! Плохие дела, Альбус! Плохие дела повсюду! Когда ты пришел ко мне с идеей заставить Поттера участвовать в соревнованиях по увеличению продаж, ты говорил так, будто у тебя все под контролем. — спросил парень первый! Народ жаждет крови из-за всего этого дела, и мне

нечего им сказать! Где хоть парень?

«Боюсь, я должен признаться, что не знаю. После нашей... стычки... он ушел через главные ворота, а затем с портключом отправился в неизвестное место».

«ПОРТКЛЮЧ? Откуда у мальчика портключ? Он несовершеннолетний волшебник, а их производство ограничено министерством».

«Корнелиус, ты не хуже меня знаешь, что законы о создании портключей совершенно неисполнимы».

— Это все еще не объясняет, где он его взял! Альбус — единственный человек, способный успокоить массы, — это сам Поттер. Нам нужно выследить его! воздух', я думаю, это поговорка".

«Я полагаю, что один из друзей мистера Поттера может пролить свет на некоторые разоблачения этого портключа. Однако я был слишком занят, чтобы взять у них интервью».

«Тогда ты должен найти время, Дамблдор! Мне нужен Поттер, чтобы уладить этот беспорядок, иначе это могут быть наши обе головы. И я могу гарантировать тебе, что сначала сделаю все возможное, чтобы спасти свою собственную».

«Конечно, Корнелиус».

Фадж не удосужился попрощаться, вместо этого решив просто позволить каминному пламени погаснуть. Дамблдор откинулся на спинку стула и уставился в потолок. На четвертый день кризиса не было никаких шансов на улучшение.

Хогвартс, гостиная Гриффиндора

Три дня. Для Гермионы Грейнджер это были три медленных и одиноких дня. Уход Гарри давил на нее сильнее, чем она могла себе представить. Она никогда так сильно не скучала по своей лучшей подруге, когда они расставались летом. Логически она знала, что со временем привыкнет к тому, что его нет рядом. Она привыкнет к пустому месту рядом с собой во время Заклинаний, к пустой скамейке в Трансфигурации; и пустой стол в защите от темных искусств. Она перестала писать сочинение по рунам, и ее плечи немного поникли. Ей никогда не приходило в голову, насколько сильно она полагалась на его успокаивающее присутствие во время большинства своих занятий. Она уже чувствовала, что снова соскальзывает в ту оболочку, которую выработала в начальной школе. Она никогда не говорила об этом, но ее детство было не совсем солнечным и радужным. На каком-то подсознательном уровне она всегда знала, что она другая. Другие дети дразнили ее из-за ее торчащих зубов и всезнайки. Дразнить ее, пока она не заплакала.

— ...Эрмиона... — слышался голос, пытающийся отвлечь ее от мыслей.

Книги предоставили ей спасение, так что ей не нужно было иметь дело со своими сверстниками. Ей не нужны были друзья, пока у нее были книги и одобрение учителей и родителей. Она думала, что все изменится после того, как она получит письмо из Хогвартса. Теперь она знала, насколько она была другой. Какая она была особенная. Когда она впервые попала в Хогвартс, она была уверена, что здесь все будет по-другому. Здесь другие дети будут такими же, как она. Наконец-то у нее будет свое место. Каким же грубым было ее пробуждение, когда она узнала, что целая часть волшебного общества относится к маглорожденным как к отбросам.

— Привет, Гермиона. Ты там? — повторил голос.

В ночь инцидента с троллем она была почти готова написать родителям и попросить вернуться домой. Только одно остановило ее. Гарри Поттер. Мальчик, которого она едва знала, прыгнул на зверя в три раза больше его, чтобы спасти ее. Ей! Всезнайка с пышными волосами, у которой, похоже, не было друзей. С того дня они практически неразлучны. О, как ей хотелось снова увидеть эту дурацкую ухмылку. Украдкой смотрит в эти пронзительные изумрудные глаза. Почувствуй эти мягкие губы на ее губах еще раз...

"ГЕРМИОНА!" — кричал голос.

"А! Что? Кто там?" — вскричала она, вырвавшись из своих размышлений.

«О времени, Гермиона. Боже. Я звал тебя целую вечность. Могу я переписать твоё эссе для класса МакГонагалл?» — спросил Рон, держа перо и совершенно чистый лист пергамента.

— Правда Рон? — спросила она с недоверчивым видом. — В первый раз, когда ты заговорил со мной с той ночи, когда ушел Гарри, и хочешь переписать мою домашнюю работу? Я сказал тебе пять дней назад, чтобы ты сделал это сам. Как ты ничего не сделал?

«Ой, да ладно, Герми. Ты никогда раньше не жаловалась, когда мы с Гарри смотрели на твои вещи». — ответил он дразнящим тоном.

"Во-первых, НЕ называйте меня Герми!" — очень серьезно сказала Гермиона. «Во-вторых, Гарри никогда не копировал мою работу. Он просто использовал мою как ссылку, чтобы исправить мелкие ошибки самостоятельно. Тот факт, что я никогда не мог помешать вам читать мою работу через его плечо все это время, не означает, что я одобряю явный плагиат!"

— Почему ты такая сложная, Гермиона? Рон хмыкнул. «Просто дай мне посмотреть. Ты же не позволишь мне потерпеть неудачу?»

"Это все наша предполагаемая дружба с тобой?" — раздраженно спросила Гермиона. «Ты

игнорируешь меня целыми днями, и только когда тебе нужен кто-то, кто спасет твою задницу от академической неудачи, ты ищешь меня? Я здесь не для того, чтобы делать за тебя домашнюю работу, Рональд Уизли! Мне потребовалось два часа, чтобы просмотреть все информация для этого эссе. Иди в библиотеку и сделай это сам!"

— Но Гермиона, это так далеко. Рон заскулил. «Можно мне получить от вас хотя бы первую половину? Может быть, только вступление?»

«Я сказала нет, Рон. Больше не спрашивай меня». — сказала она, прежде чем вернуться к своему эссе о рунах.

Лицо Рона начало сиять печально известным румянцем Уизли, и Гермиона знала, что вспыльчивость, унаследованная им от матери, вот-вот поднимет свою уродливую голову.

— ТОГДА ХОРОШО! БУДЬ ТАКОЙ! ЧЕСТНО, Я НЕ ПОНИМАЮ, КАК ГАРРИ ТЕРПИЛ ТЕБЯ ВСЕ ЭТИ ГОДЫ!

Вспыльчивость Гермионы вышла из-под контроля, и она прыгнула прямо в лицо своим «друзьям». «УЙДИ, РОНАЛЬД! УЙДИ ПРЯМО СЕЙЧАС, ПОКА Я ТЕБЯ НЕ ЗАСТАВИЛ! УЙДИ, УЙДИ СЕЙЧАС!»

Когда Рон громко топнул, ругаясь себе под нос, Гермиона собрала все свои книги и бумаги и убежала в свою спальню, подальше от всех гриффиндорцев в гостиной, которые теперь смотрели на нее. Она плюхнулась лицом вниз на свою кровать и слегка поплакала из-за очередной ссоры с кем-то, кто предположительно был одним из ее лучших друзей. Гарри должен был быть там, чтобы разрядить ситуацию, прежде чем она перерастет в крик. Он должен был быть там, чтобы сгладить ситуацию после окончания боя. Она схватила подушку и плотно прижала ее к себе.

«Я скучаю по Гарри...» она всхлипнула.

Частный остров Блэк Фэмили, по-видимому, где-то в Атлантике

Три дня. Это были три расслабляющих фантастических дня для Гарри Поттера. Как бы они ни заботились друг о друге, Гарри и Сириус на самом деле мало что знали друг о друге. Короткая поездка на гиппогрифе и обмен письмами — вот все, что у них было с тех пор, как Гарри исполнилось пятнадцать месяцев. Во всем, кроме имени, они были совершенно незнакомы друг другу. Последние три дня быстро изменили эту ситуацию.

Бездельничать на пляже без забот в мире. Жарка еды на костре на пляже. Учимся плавать в голубом океане, обмениваясь историями о выходках своих друзей. Это были лишь некоторые из новых вещей, которые испытал Гарри. Сириус и Ремус рассказывали фантастические истории о величайших шутливых триумфах первых мародеров; и Гарри рассказал истории о недавних достижениях их духовных преемников, близнецов Уизли.

Теперь, на четвертый день, Гарри обнаружил, что расслабляется в заколдованной парусной лодке, неторопливо дрейфующей к главному острову вместе с двумя единственными мужчинами, которых он считал семьей.

"Правда щенков?" — спросил Сириус, немного забавляясь. «Это пятое письмо, которое ты раскрошил. Это не будет концом света, если твое письмо к ней будет немного несовершенно».

«Конечно, в моей голове я знаю, что Сириус, но я просто... я просто хочу сделать это правильно. Я попытаюсь сделать это последним».

"Выглядите живыми, джентльмены!" — крикнул Ремус со своего места у паруса. «Мы скоро сделаем порт. Гарри, ты все еще работаешь над этим? Я же говорил тебе, что с третьей версией все в порядке. Мисс Грейнджер будет счастлива просто услышать, что ты в безопасности».

— Все еще не разговариваю с тобой, дядя Муни. Гарри ответил в типичной подростковой манере. «Не могу поверить, что ты это прочитал. Ты знал, что это личное».

«В его защиту, щенок, ты действительно оставил его на полу. Если ты не хочешь, чтобы люди читали твой материал, тебе следует сделать немного больше, чем просто скатать его в шар и бросить в угол комнаты».

Гарри бросил фальшивый взгляд на своего почетного дядю и крестного отца; и снова сосредоточился на шестом черновике своего письма к Гермионе. Легкая улыбка скользнула по его лицу, когда он провел пальцем по губам, вспоминая, как они расстались в последний раз. Записав свои последние мысли, он подписался и сложил письмо.

— Добби, ты меня слышишь? Когда ты не занят, я хотел бы поговорить с тобой.

"..."

"..."

"..."

Гарри огляделся после нескольких минут молчания. «Мне нужно выкрикивать его имя или...»
ПОП

«Да, мастер Гарри, Добби вас слышит. Что Добби может сделать для хозяина Гарри?»

«Прежде чем мы перейдем к этому Добби, почему ты слышишь меня, когда я зову тебя? И еще

раз, пожалуйста, перестань называть меня так».

«Добби сожалеет, мастер Гарри, но Добби должен отказаться. Мастер Гарри — величайший мастер, и Добби назовет его таковым. Добби не знает, откуда он знает, что хозяину Гарри нужен Добби. уши и просто знает, что мастер Гарри зовет его»

Гарри уставился на Добби с ошеломленным выражением лица. « Он просто знает? Это невероятно! Я не знал, что магия может достичь такого расстояния... и так быстро. Я никогда не пойму, как волшебники стали недооценивать домашних эльфов.

"Эмм, когда Мастер Гарри закончит смотреть на Добби, может Мастер Гарри сказать Добби, почему Добби был вызван?" — спросил эльф, извиваясь под взглядом Гарри.

— О, конечно. Извини, Добби. Я бы хотел, чтобы ты передал это письмо Гермионе от меня. Я бы послал Хедвигу, но боюсь, что долгий перелет совершенно утомит ее. Не беспокой ее, пока она в больнице. хотя класс. Просто подождите до конца дня. Тогда вы можете вернуться к тому, что вы делали раньше. Вы понимаете?

«Конечно, мастер Гарри. Добби передаст письмо Грэнджи мастера Гарри». *ПОП*

Прошло еще несколько минут, и лодка пристала к берегу перед скромной деревней, расположенной вдоль побережья главного пляжа острова. Ремус привязал лодку к причалу и спрыгнул на песок.

«Ну, мальчики, о чем мы хотим позаботиться в первую очередь? Собрать ингредиенты для моего волчьего аконита, перекусить или поговорить со Стариком Уолли?»

"Кто такой Уолли?" Гарри спросил

«Старый друг моего отца». — ответил Сириус. «Уоллес — старый мастер по изготовлению волшебных палочек, который владел магазином в Лютном переулке в Британии. Он вышел на пенсию и переехал сюда еще в 78-м. Оливандер выгнал его из бизнеса. ... Он просто отказался идти на компромисс в своем ремесле».

Голова Гарри вопросительно наклонилась. «Что ты имеешь в виду под компромиссом? Похоже, что его палочки были лучше».

Сириус продемонстрировал большую зубастую ухмылку, а в его глазах появилось безумное выражение. "Они есть."

Теперь Гарри был по-настоящему сбит с толку. «Что? Это не имеет смысла. Если он был лучше, то почему он был тем, кто ушел из бизнеса?»

«Все просто. Волшебники нетерпеливы». — сказал его крестный, пожав плечами.

— Это не ответ на мой вопрос, Сириус.

Сириус вскинул голову в смехе. Да ладно, Ремус объяснит по дороге. Он разбирается во всех деталях лучше меня. Его место здесь, внизу. маленький старый я».

Пока они шли своей веселой дорогой, Гарри бросил взгляд на Ремуса, который, казалось, задумался, придумывая, как лучше начать.

— Гарри, какую палочку ты получил от Оливандера? — внезапно спросил Ремус.

«Остролист с пером феникса, ровно 11 дюймов в длину. Почему?»

Ремус хмыкнул. «И сколько времени вам понадобилось, чтобы получить эту палочку? 5 минут? 10 минут?»

«Э-э... я не помню. Я определенно помню, как сначала попробовал несколько неудачных попыток, но не более того».

«Это звучит почти правильно. Это опыт для большинства людей. Угадай, Гарри. Сколько времени нужно, чтобы сделать палочку?»

— Понятия не имею, дядя Муни. Они не кажутся такими уж сложными. Может, полчаса?

Ремус весело усмехнулся. «Не совсем. Попробуй две недели».

"Две недели!" — закричал Гарри, почти шокированный этой идеей. «Но почему? В нем всего два ингредиента! Как это может длиться так долго?»

«Это Гарри, боюсь, я не могу тебе сказать. Я никогда не интересовался знанием палочек слишком глубоко. Я знаю, что это как-то связано с тем, как обрабатывают дерево, но не более того. примерно полмесяца, чтобы сделать волшебную палочку, идеально подходящую ведьме или волшебнику, как получилось, что вы получили ее за пять минут?»

Гарри обдумал эту мысль. Это не имело никакого смысла. Откуда Оливандеру знать заранее, какая палочка ему подойдет? — Ну, он не знал заранее. В конце концов, он просто продолжал совать палочки в мою руку, пока...» И тогда ответ поразил его.

«Они производятся серийно! У Оливандера в магазине есть сотни палочек. Он просто пробует палочку за палочкой, пока не находит ту, которая работает хорошо».

«Вот именно, Гарри! Именно! Теоретически это прекрасный план, но есть одна большая загвоздка. Существует более дюжины различных пород дерева, из которых можно сделать палочки, и еще больше типов сердцевин для палочек. различные длины палочек, количество возможных комбинаций палочек, которые можно составить, исчисляются тысячами. Как вы только что сказали, у Оливандера в магазине сотни палочек. Не тысячи. Что это значит?»

Гарри осенило. «Это означает, что большинство людей не смогут получить палочку, идеально подходящую им, потому что ее нет в продаже. Оливандер просто подбирается как можно ближе и продает им ее».

«Снова правильно, Гарри. Так что возьми то, что ты теперь знаешь, и угадай еще раз. Почему Уолли вышел из бизнеса, когда столкнулся с Оливандером?»

«Сириус сказал, что это потому, что Уолли не пошел на компромисс. Он потребовал целых две недели, не так ли? У него не было готовых палочек для продажи. кое-что, чего я до сих пор не понимаю. Когда у вас несовершенная палочка, это влияет на ваше колдовство. Почему бы кому-то просто не подождать две недели? Это всего лишь мгновение ока по сравнению с остальной частью вашей жизни. Я значит, это инструмент, который вы будете использовать каждый день в течение многих лет. Почему бы не дождаться лучшего?»

У Ремуса была самая большая дерьмовая ухмылка, которую Гарри когда-либо видел у волка.

«Мы уже ответили, что Гарри. Волшебники. Нетерпеливы».

"Это... это... ЭТО ТАК ГЛУПО!" — недоверчиво сказал Гарри. «Почему бы просто не заказать палочку за две недели? В этом нет никакого смысла!»

Громкий курсовой голос заявил о себе. «ЭТО ТО, ЧТО Я ГОВОРИЛ, НО ЭТО НЕ ОСТАНОВИЛО МЕНЯ ОТ ПОТЕРИ КЛИЕНТОВ, ДА?»

— О нет, — простонал Сириус. «Я бы очень хотел, чтобы вы, ребята, закончили говорить о его магазине до того, как мы пришли сюда. Теперь нам нужно переждать один из его маленьких эпизодов».

Уолли выглядел за 70; и знание того, как стареют волшебники, означало, что он, вероятно, был намного старше. На нем была расстегнутая оранжевая рубашка в гавайском стиле с принтом в виде белых и красных цветов, коричневые шорты цвета хаки и зеленые шлепанцы. И в его глазах было что-то старческое, что говорило о том, что он «не совсем в себе». Несмотря на то, что Гарри разумно знал, что это пенсионер, живущий на пляже, и такая одежда не была чем-то необычным, он по-прежнему был самым странно одетым волшебником, которого Гарри когда-либо видел. Гарри переориентировал свои мысли и просто слушал, как мужчина разглагольствует о несправедливости потери своего бизнеса.

«...БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ БЕГАЕТ С ЖЕЗДАМИ, РАБОТАЮЩИМИ С 85 ИЛИ 90

ПРОЦЕНТАМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ. ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЭТИ ДРАГОЦЕННЫЕ ЧИСТОКРОВНЫЕ БУДЕТ РАСТРАЧНЫ, ОТСУТСТВУЯ ПРАВИЛЬНОГО ДОСТУПА К ВСЕМ 15 ПРОЦЕНТАМ СВОЕЙ МАГИИ. НО НЕЕЕТ, ОНИ СЛИШКОМ ЗАНЯТЫ ЖДАТЬ ДВЕ ЧЕРТОВЫ НЕДЕЛИ, А ОНИ ВСЕГДА ТАК БРЕЗКИ ОТДАЮТ НЕМНОГО КРОВИ НЕЗНАКОМУ. КАК ЕЩЕ Я ДОЛЖЕН УЗНАТЬ ВАШУ ПРЕФЕКТУЮ МАТЧУ..."

Сириус медленно подошел к сумасшедшему, вытянув руки вперед в успокаивающей позе. — Уолли, тебе нужно успокоиться.

"...Я НЕ ПОПРОБУЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КРОВЬ В ТЕМНОМ ЗЕЛЬЕ, ДА? Я ПАЛОЧНИК, А НЕ ТЁМНЫЙ ВЛАДЫКА. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ МОИ ПАЛОЧКИ НЕ ЗАКОРАЧИВАЮТ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 240! НЕ ТАК, КАК ВАШ ОЛИВАНДЕР! "

«Уоллес, пожалуйста, перестань кричать. Я здесь, чтобы забрать свой заказ».

"...ОДНА ДЕНЬ ОЛИВАНДЕР, ОДИН ДЕНЬ Я...А? ЧТО?...Ваш заказ? О да. Конечно. Мои извинения. Я не уверен, что на меня нашло. в."

Дом Уолли, если его можно так назвать, больше походил на мастерскую, чем на жилой дом. По полу и стенам были разбросаны недоделанные проекты; и негде было сесть, кроме верстака.

«Как видите, я немного повозился на пенсии. Теперь давайте посмотрим... куда я положил эту красоту... А, поехали... я представляю вам, Сириус, вашу идеальную палочку. 12 и четверть дюйма, пепел и сердцевина из фрагментов костей того, что, по словам моих контактов, было особенно неприятным Гримом. Теперь мы даже закончили весь инцидент с лепреконом. Так скажи мне, Сириус. Кто этот мальчик?

Сириус выпрямился и раздулся от гордости: «Ну, Уоллес, это мой крестник, Гарри Поттер».

"Гарри Поттер? Это правда? Слышал, что ты потерял своего волшебного мальчика. Даже всю дорогу сюда новости умудрялись быть "притчей во языцех", как ты бы сказал. Ты знаешь, что твое правительство изо всех сил пытается найти тебя?"

Гарри вздохнул. «И тут я подумал, что они могут оставить меня в покое после Кубка. Полагаю, это было бы слишком просто. Надеюсь, вы не возражаете, сэр, я сменю тему, но мне любопытны некоторые вещи, которые вы упомянули во время вашего разговора. ...эпизод. Что вы имели в виду, когда сказали: «По крайней мере, мои палочки не замыкаются около 240»? 240 что именно?»

«Ну, парень, я думал, это будет очевидно. 240 по магическому индексу Эмриса. Когда волшебник использует палочку, которая не идеально подходит, она может перегрузиться. Я знаю, что 240 баллов по ЕМІ достаточно редки, чтобы это ни в коем случае не было проблемой для обычного волшебника, но это все равно всегда беспокоило меня».

"Какой магический индекс?" - возмутился Гарри.

Уолли какое-то время просто смотрел на Гарри, словно пытаясь его понять. «Ты не знаешь о магическом индексе Эмриса? Ради всего святого, чему тебя учат в Хогвартсе в эти дни? ЕМІ измеряет магическую силу человека, прежде чем они исчерпают себя, и сколько силы они могут вложить в эти заклинания. Вот позвольте мне показать вам.

Уолли достал из шорт волшебную палочку и замысловато помахал в сторону Сириуса, бормоча что-то на латыни. Синие призрачные струйки образовались перед грудью Сириуса и медленно образовали призрачную цифру «107». Гарри взглянул в сторону Ремуса, который пожал плечами и молча наложил на себя заклинание. Снова появились голубые клочья, которые затем слились в «92».

«Видишь ли? Типичный волшебник показывает примерно 100 баллов, так что сила Сириуса чуть выше среднего, в то время как Ремус на несколько пунктов ниже. Возможно, в этом можно обвинить его ликантропию. Болезнь часто ослабляет магические способности. Легенда Говорят, что сам Мерлин имел твердую 1000 баллов по ЕМІ, но, как я уже сказал, это всего лишь слухи. Петарды обычно набирают по шкале 10, а то и 15. Не заблуждайтесь, у большинства сквиббов есть магия, просто волшебства недостаточно, чтобы действительно сделать что-нибудь. Наконец-то у нас есть ты, мистер Поттер. Ты и все другие немагические существа набрали ровно 0».

Уолли направил палочку на Гарри и снова наложил заклинание, явно не ожидая никакой реакции. К удивлению всех в комнате, голубые огоньки неожиданно появились в третий раз.

Все перестали дышать, ожидая, пока сформируется число.

' 12'

Уолли усмехнулся. — Будь я проклят, мистер Поттер. Похоже, Кубок все-таки оставил тебе кое-что. Поздравляю с подтверждением того, что ты стал сквиббом, а не магглом. ваши дети немного более склонны к волшебству, если это имеет значение для вас. Это также означает, что вы все еще можете безопасно принимать определенные типы зелий и будете...

Уолли внезапно замолчал и уставился на Гарри широко открытыми глазами. Гарри оглянулся на своего крестного отца и Муни. Рот Сириуса был приоткрыт, а Ремус пристально смотрел на грудь Гарри. Гарри посмотрел на номер, чтобы увидеть, что заставило всех замолчать.

' 13'

— Что это значит? — спросил Гарри дрожащим голосом.

— Это означает, мистер Поттер... что ваша магия возвращается.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063631>